

С самого раннего детства Хян отличался от других детей. Он всегда был вежлив и сдержан с родителями, словно незнакомец.

"Мне кажется, – как-то сказала королева Сохон, – что он держится от нас на расстоянии".

"Я тоже это заметил, – согласился Седжон, – он словно провел невидимую черту, которую боится переступить. Может быть, он слишком умен для своего возраста..."

Единственным человеком, с кем Хян вел себя непринужденно, была принцесса Чонсо, его старшая сестра.

'У нее талант располагать к себе людей', – Хян всегда улыбался, думая о сестре.

Принцесса Чонсо, старшая дочь Седжона и Сохон, была умна, весела и общительна. Ее любили все, начиная с короля Тхэджона и королевы Мин. Она была, как сказали бы в 21 веке, "душой компании".

Королева Сохон, выпив чаю, удалилась.

"Оставьте меня", – приказал Седжон евнухам. – "Я хочу побыть один".

"Слушаемся, Ваше Величество".

Когда евнухи вышли, Седжон пробормотал:

"Убрать их? Или оставить? Уничтожить? Или простить?"

В его голосе слышалась холодная ярость.

'При дворе полно людей моего отца, – думал Седжон. – Мне нужны свои люди. Люди, которые будут преданы только мне...'

* * *

Когда пришло письмо от императора Юнлэ, Седжон, посоветовавшись с министрами, решил выполнить его просьбу. Министерство финансов начало готовиться к производству золотых перьев.

Но тут возникла проблема: выяснилось, что купцы, которые поставляли золотые перья для королевского двора, не смогут изготовить десять тысяч перьев к тому времени, как корейское посольство отправится в Китай.

Седжон собрал министров и Хяна, чтобы обсудить эту проблему.

"Отец, – сказал Хян, – чтобы принять решение, нужно знать все детали. Может быть, стоит вызвать сюда главу гильдии купцов?"

"Это недопустимо! – главный секретарь тут же запротестовал. – Нельзя допустить, чтобы презренный торговец присутствовал на совещании, где решаются государственные дела!"

"А у вас есть другое решение, господин секретарь?" – Седжон пристально посмотрел на него.

Главный секретарь молчал.

"Вы должны давать мне советы, – холодно сказал Седжон, – но, прошу вас, выбирайте момент".

"Простите меня, Ваше Величество".

"Приведите сюда главу гильдии купцов", – приказал Седжон.

"Слушаюсь, Ваше Величество".

Вскоре глава гильдии, дрожа от страха, предстал перед Седжоном.

"Я, ваш ничтожный слуга, приветствую вас, о великий король", – пролепетал он, падая на колени.

"Наследный принц хочет задать тебе несколько вопросов, – сказал Седжон. – Отвечай честно".

"Слушаюсь, Ваше Величество".

"Спрашивай, Хян-и", – Седжон кивнул сыну.

"Скажите, господин, – Хян обратился к купцу, – как изготавливают золотые перья? Один мастер делает все от начала до конца?"

"Да, Ваше Высочество", – ответил купец.

"Хм..." – Хян задумался.

"Отец, – сказал он, – может быть, стоит поговорить с мастерами?"

"Ты так думаешь? Что ж, позovem их сюда", – Седжон кивнул.

"Ваше Величество! – главный секретарь снова пришел в ужас. – Это недопустимо! Мало того, что вы пригласили сюда торговца, так теперь вы хотите осквернить священный дворец присутствием презренных ремесленников! Умоляю вас, одумайтесь!"

"Если речь идет о благе государства, – холодно ответил Седжон, – то я могу позвать сюда кого угодно! Даже бродяг! Молчите, господин секретарь!"

"Ваше Величество!"

"Молчите! Иначе мне придется усомниться в вашей преданности!"

Главный секретарь замолчал. В шатре повисла гнетущая тишина. Глава гильдии, боясь поднять голову, тихонько сопел.

"Идите и приведите сюда мастеров", – приказал Седжон главе гильдии.

"Слушаюсь!" – купец, почувствовав, что дело пахнет жареным, опрометью бросился выполнять приказ.

"Ничего себе! – Хян был удивлен. – В этом сонном Чосоне, оказывается, тоже умеют быстро двигаться! Видимо, страх – лучший мотиватор!"

Хяна всегда раздражала медлительность и неповоротливость чиновников. Но на этот раз он был доволен.

Он рассказал мастерам о разделении труда и о том, как можно использовать пресс для изготовления перьев.

"Что вы об этом думаете?" – спросил Хян.

Старший мастер, почесав бороду, ответил:

"Думаю, что это хорошая идея, – сказал он. – Конечно, понадобится время, чтобы все наладить. Но если все получится, то мы сможем производить гораздо больше перьев, чем сейчас".

"Отец, – Хян повернулся к Седжону, – старший мастер считает, что это возможно".

"Хорошо, – Седжон кивнул. – Я надеюсь, что вы не подведете меня".

"Мы сделаем все возможное, Ваше Величество!" – мастера упали на колени.

Через пять дней глава гильдии пришел в Министерство финансов.

"Мастера говорят, что смогут сделать все вовремя", – доложил он министру.

"Отлично! А качество?"

"Они гарантируют высокое качество".

"Молодец!" – министр финансов похлопал купца по плечу.

Он тут же отправился к Седжону, чтобы сообщить ему радостную весть. Седжон и министры были довольны.

"Разделение труда повышает эффективность... – Седжон задумчиво постукивал пальцами по столу. – Хян-и, как ты до этого додумался?"

"Однажды я был на кухне, – ответил Хян, – и увидел, как повара и служанки готовят еду под руководством главного повара. Каждый выполняет свою задачу. Я подумал, что этот метод можно использовать и в других областях".

"Ты – настоящий гений!" – Седжон был в восторге.

"Ты увидел то, что другие не замечают, – сказал он, – и нашел способ использовать это на благо государства! Что скажете, господа министры?"

"Это просто невероятно!" – большинство министров, польщенные похвалой короля, закивали.

Но были и те, кто не мог промолчать.

"Конечно, – сказал главный секретарь, – наследный принц очень умен. Но, мне кажется, что он тратит время на пустяки. Лучше бы он изучал конфуцианские трактаты".

Седжон помрачнел.

"Господин секретарь, – холодно сказал он, – вам следует обратиться к лекарю. У вас, видимо, проблемы со зрением. Вы сказали, что наследный принц занимается пустяками? Он увидел то, что другие не замечают, и нашел способ использовать это на благо государства! Разве это пустяки? Разве это не то, чем занимались древние мудрецы? Они тоже искали способы

улучшить жизнь народа! А вы – узко мыслите!"

"Ваше Величество, я не это имел в виду..." – главный секретарь попытался оправдаться.

"А что вы имели в виду? – перебил его Седжон. – Неужели вы считаете, что мои предки, и я, – узурпаторы, как сказал наследный принц?"

"Нет! – главный секретарь упал на колени. – Я никогда так не думал! Простите меня!"

"Правда?" – Седжон пристально посмотрел на него.

"Помилуйте!" – главный секретарь затрясся от страха.

На этом совещание закончилось. Летописец, записывая хронику, добавил:

[Хотя слова главного секретаря и были неразумны, но король был слишком резок. Понятно, что он гордится своим сыном, но все же не стоило использовать свою власть, чтобы заставить министров замолчать. Это не подобает королю.]

* * *

Седжон, не обращая внимания на летописцев, продолжал работу. Он часто советовался с Хяном.

Седжон советовался с Хяном, когда сталкивался со сложной проблемой. Хян всегда находил решение, которое устраивало Седжона. Хян, возвращаясь к себе после таких совещаний, ворчал:

"Кажется, я рою себе могилу, – думал он. – Хотел немного выделиться, а теперь..."

Седжон был доволен, Хян жалел о своей инициативности, а министры смотрели на небо и стонали:

"О, как я хочу уйти в отставку!"

"Что же нам делать с этими отцом и сыном?!"

Самые отчаянные, оставшись одни, зажимали рукав халата в зубах и кричали:

"Чтоб вас обоих!"

Каждый раз, когда Хян предлагал Седжону гениальное решение, у министров прибавлялось работы.

* * *

Вернувшись во дворец, Хян вздохнул.

"Еле выкрутился", – подумал он.

Разделение труда было единственным способом решить проблему с перьями. Пока глава гильдии ездил за мастерами, Хян лихорадочно соображал:

'Отец наверняка спросит, как я додумался до разделения труда. А я не могу ему сказать, что

знаю об этом из прошлой жизни!'

'Нужно придумать правдоподобное объяснение'.

И тут ему в голову пришла идея:

'Кухня!'

"Пронесло!" – Хян был доволен.

'Интересно, – подумал он, – а до этого в Чосоне никто не додумался до разделения труда?'

И тут Хян вспомнил слова своего учителя истории:

"Конечно, разделение труда существовало и до Адама Смита*, – говорил учитель, – но оно не играло большой роли в экономике. Все изменилось, когда абсолютная монархия объединилась с меркантилизмом**".

Адам Смит* (1723-1790) – шотландский экономист и философ-этик, один из основоположников современной экономической теории.

Меркантилизм** – экономическая теория и экономическая политика XVI — XVIII веков, направленная на накопление в стране как можно большего количества золота и серебра. Меркантилисты считали, что богатство страны определяется количеством драгоценных металлов в ее казне.

"Абсолютная монархия..." – Хян задумался.

"А что в Чосоне? – продолжал учитель. – Вроде бы – абсолютная монархия, а на самом деле – постоянная борьба между королями, которые хотят править единолично, и министрами, которые мечтают о республике".

"И не думайте, – предупреждал учитель, – что это хорошая идея. Та республика, которую хотели министры, была бы республикой аристократов, а не народа".

"Что же делать? – Хян вспомнил слова учителя и схватился за голову. – Как сделать так, чтобы мне было хорошо? И чтобы в будущем тоже было хорошо?"

"Рим был построен не за один день, – наконец решил Хян. – Нужно действовать постепенно. Начну с того, что хочет отец... Укрепление королевской власти".

Он посмотрел в сторону тронного зала.

"Нужно распространить власть короля на всю страну. А для этого нужны... деньги".

* * *

Хян, разработав план действий, пришел к Седжону.

"Отец, – сказал он, – посол, который поедет в Китай, должен выполнить одно важное

поручение".

"Какое?" – спросил Седжон.

"Он должен получить от императора гарантии", – ответил Хян.

"Гарантии? Какие гарантии?" – Седжон удивился.

"Во-первых, – сказал Хян, – он должен добиться, чтобы император признал за нашими купцами исключительное право на продажу золотых перьев в Китае. Император заказал нам десять тысяч перьев – значит, они ему нравятся. А Китай – огромная страна! Я уже говорил, что спрос на перья там будет огромным".

"Да, ты прав", – Седжон кивнул.

"Но в Китае тоже есть купцы, – продолжал Хян. – Разве они будут сидеть сложа руки? Они обязательно попытаются подделать золотые перья! Мы должны это предотвратить!"

Седжон, немного подумав, согласился:

"Ты прав, – сказал он. – Это нужно сделать".

"Но, Ваше Величество, – министр церемоний попытался возразить, – если мы будем настаивать..."

"Вы – министр Чосона, – Седжон холодно перебил его, – или министр Мин?"

"Простите меня, Ваше Величество!" – министр церемоний побледнел и упал на колени.

Хян, бросив на него презрительный взгляд, продолжил:

"И еще одно, отец... – он сделал паузу.

То, что он собирался сказать, могло потрясти королевский двор.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4383001>